

новая газ

Александр Петлюра — самый свободный московский художник, прославившийся своей безумной коллекцией ненужных предметов и абсурдными перформансами.

Его ученики — Маша Цигаль, Андрей Бартенев и другие — выходцы из художественной коммуны, которых знает и уважает весь художественный мир. О нем пишут самые популярные гляцевые журналы в Европе, сейчас он готовит новый проект «История России в картинках из букваря», который на днях пропремит в Женеве.

И еще — новый перформанс. На этот раз он коснется российского телевидения.

— Не так давно появилось понятие «стильное телевидение». Как вы считаете, можно сегодня говорить о стиле на нашем ТВ?

— Раньше на ТВ работали личности. У них были голоса, образы индивидуальные, за которыми следили. На телевидении сегодня поселилось страшное и уже, кажется, неизлечимое «заболевание» — манерность. Это пошло от Леонида Парфенова. Он создал себе очень скользкий рыбий стиль. Я бы его нарядил в костюм леща или сома. Жабры, плавники бы ему приделал. Ни для кого не секрет, что половина экранных персонажей копирует Парфенова — очки, манеры, растянутость фраз.

Только канал «Культура» сегодня имеет свой стиль. Заставка, форма подачи материала — абсолютно сформированные, качественно слепленные клоны европейского ТВ. Все эти буквы летающие, люди в белых лосинах — это шведское телевидение.

Самое качественное телевидение — в Англии: BBC, Евроньюс. Голландия, Швеция и Германия тоже в лидерах на ТВ-рынке. Россия за отсутствием идей берет в основном мусор, то, чем попользовались другие страны и, не обрабатывая и недорабатывая, сует в эфир. Завод по переработке отходов — это наше телевидение. И ничего хорошего там никто найти не может.

— А что же такое стиль?

— Это беда жизненная. Либо он есть, либо его нет. Если он есть, то человек должен додуматься до того, чтобы его развивать. А если его нет, то нужно как-то приспособиться к жизни, чтобы не выглядеть полным дебилом.

— Стиль — это вкус?

— Естественно. Это собственное понимание жизни. Стиль появляется, когда человек уже сформирован, когда он смотрит на жизнь своими глазами. Стиль — это отношение человека к жизни.

Сегодня Россия — земля великого мещанства. Внутреннюю пустоту пытаются скрыть покупаемой внешней пустотой. Это так называемая социальная провокация. Голодного человека выпустили в переполненный несъедобными продуктами магазин и внушили, что все можно и нужно есть. Вот он и обжирается всем подряд. И уже вроде бы неголоден, а все равно ест. Это массовый голод среднего класса, который формирует государство.

Стиль — это корневая культура, которая основана на традициях других поколений. На улицах все замаскировано. Идет человек: очки, курточка кожаная, ботиночки начищенные — не отличишь от быдла.

— Вернемся к телевидению. Вы смотрите телевизор?

— Как только из-за границы приезжаю, сразу иду судорожно по каналам «Петровку, 38», «Дежурную часть». Внедряюсь в жизнь, таким образом, и после западных рафинированных программ приезжаю и понимаю, где я нахожусь. Так, не расслабляясь в обменника, не расслабляясь в метро, не

расслабляясь дома. Все время держаться с выпученными глазами и со скалкой за пазухой. За границей совершенно другое отношение к искусству.

Искусство — это всемирный бизнес. Поэтому каждому художнику в Европе уделяют достойное внимание, поэтому мы знаем Питера Гринюэ, например. Там идеи рождаются, и их развивают. За что люблю западную публику — они могут себе позволить появиться на телевидении в том, в чем они ходят по улицам. Нет кукольного подхода к стилю, как у нас, когда смотришь и думаешь: «Где он этот пиджак достал?».

— Если бы вам предложили поработать над стилем какого-нибудь канала, что бы вы изменили?

— Это был бы какой-нибудь независимый канал...

Архив «Новой»

Улица правды, вид из подвала

Авангардист Александр ПЕТЛЮРА:

Наше ТВ — завод по переработке отходов

— Разве такие есть?

— Независимый в пространстве. Я бы привел в него людей, которые могут быть честны и объективны в своей области. Им незначит обманывать своего зрителя, придумывая невероятные истории про героев своего микромира. Нужны люди, которые «больны» жизнью, у которых есть идеи и истории. Весь мир формируется на дружественном пространстве. Рассказывать о культурах, которые существуют вне зависимости от школ, рассказывать о различных видах культуры, которые независимы от социальных структур. Об экспериментальных видах в искусстве.

— Вас приглашают на ТВ?

— Я не люблю все это. Все ток-шоу, которые только открывались: «Большая стирка», «Короткое замыкание», «Принцип домино», — все приглашали. Но я не люблю выдувать воздух, я если говорю, то хочу, чтобы слова мои что-то меняли. А когда приходишь на ток-шоу и тебя начинают хватать за трусы, которые мне захотелось надеть поверх брюк,

когда я говорю о том, что прошлое нужно переносить в будущее... И никого не интересует то, о чем я говорю... Телевидение сегодня — пустая картинка. И, несмотря на то что появился визуальный цвет, оно бесцветное на самом деле.

— Предположим, вам предложили сделать программу на телевидении, рабочее название, например — «Петрушка». О чем она будет?

— Хорошее название. Телевидение — это скоморошество, Петрушка — идеальный телевизионный персонаж. Он близок и к народу, и к власти. Основной идеей был бы грамотный стеб: проход по Красной площади с президентом в масках и карнавальных костюмах. Секьюрити президента одел бы в костюмы пингвинов. Под гармошки и флейты...

— Путин Газманова любит, «Любэ»...

— Это псевдопатриотизм. Не надо этого.

А потом бы поговорил со Швыдким о системе «выковыривания» мозгов в прямом эфире. Это единственное, чем он занимался на посту

министра, — «выковыривал» мозги у народа. А в это время бюрократическим башмаком давили искусство. В эфире говорят о чем-то сладком, а на улице умирает художник, о котором и идет беседа. Если уж ты министр культуры, то подними с колен культуру. А разговоры разговаривать — на это есть свой мастер. Где такое видано, что вековую культуру «выковыривают» из пустоты? На нашем ТВ нужно показывать, как радоваться и как любить вечные ценности. Этого нам не хватает.

— Я слышала, вы готовите свой проект?

— Это реалити-шоу «Улица правды». Я сейчас на дачу перебираюсь и там, в отдельной комнате, устраиваю радиорубку, которая будет наблюдать за жизнью «элитарного» деревенского народа. Это будет такая инсталляция. О чем говорят, из-за чего страдают. А в Москве вокруг Петровского бульвара, где я живу, будут записывать разговоры людей, которые собираются в ресторане напротив. Тут подвал — все слышно. Жесткость разговоров, искренность и несусалица — это блеск.

Я в подвале в своем таком наслушаюсь иногда, что и телевизор включать не надо. Это будет галерейный проект. Но и телевидение уже заинтересовалось. Это получится история одного города. Вся информация из первых рук... Телевидение как искусство — это жесткая правда. Странно, что сейчас правда считается перформансом...

● Беседовала
Вероника ПЛАХОВА